

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации **Кривенко Елены Владимировны** «Перформативность в контекстах французского, английского и русского заговоров», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Перформативность в лингвистике — это особая, уникальная функция языка, позволяющая словам не только передавать информацию, но и одновременно совершать действия. Начиная с середины XX века эта концепция, впервые предложенная в работах Дж. Остина и Дж. Сёрла, постоянно находится в центре внимания научного сообщества, при этом в современных когнитивных и междисциплинарных исследованиях её значимость продолжает неуклонно расти.

В последние десятилетия интерес к перформативности расширился за пределы формальных речевых актов и охватил исследования в области социолингвистики, культурологии и семиотики, подчёркивая роль языка в социальном взаимодействии и культурном конструировании реальности. Несмотря на значительный прогресс, тема перформативности остается актуальной и требует дальнейшего междисциплинарного изучения, особенно в контексте специфических жанров, таких как магические тексты и заговоры, где речевой акт обретает особую силу и функции, что подтверждает **актуальность** диссертационного исследования Е.В. Кривенко.

Исследование перформативных аспектов заговоров на материале трёх языков открывает возможности выявления универсальных и культурно специфичных механизмов взаимодействия языка и реальности, что вносит важный вклад в развитие как лингвистической теории речевых актов, так и культурологического понимания текстовых форм.

Особенно актуальным является выбор сравнительно-сопоставительного материала — французских, английских и русских заговоров, что даёт

возможность проследить сходства и различия в структурных, семантических и прагматических характеристиках перформатива в разных языковых и культурных традициях.

Объектом исследования является перформативность как операциональное явление в картине мира заговоров, отражённое в трёх индоевропейских языках — русском, французском и английском. **Предмет исследования** — речевые средства выражения перформативности в текстах заговоров.

Теоретическая значимость работы проявляется в уточнении представлений о природе заговоров и их перформативных свойствах, расширении теории перформативности на фольклорные заговорные тексты, сохраняющие стабильность во времени, а также в разработке классификации заговоров по культурологическим критериям. Концепция перформатива, представленная в диссертации, рассматривает его не только как лингвистический или жанровый элемент, но как комплексное языковое и культурное явление «действия словом», что углубляет понимание универсальности перформативности в разнообразных коммуникативных ситуациях.

Практическая значимость результатов обусловлена их применимостью в семиотике и преподавании германской, французской и славянской филологии, включая специализированные курсы по истории этих языков.

Научная новизна заключается в выявлении языковых и культурных особенностей функционирования перформативов в текстах заговоров и в создании новой культурологической классификации этих текстов. Научная новизна и значимость исследования усиливаются тем, что в отечественной и зарубежной науке до сих пор отсутствуют комплексные работы, которые бы соединяли теоретические подходы перформативной лингвистики (Дж. Остин, Дж. Сёрл и др.) с анализом текстов фольклорного происхождения. Таким образом, диссертация Е.В. Кривенко не только восполняет данный пробел, но

и способствует развитию междисциплинарных методов анализа, объединяющих лингвистический, культурологический и семиотический подходы.

Результаты исследования обоснованы выбором теоретической базы, опирающейся на теорию речевых актов, лингвопрагматику и культурную семиотику, а также на репрезентативный языковой материал из французских, английских и русских заговоров. Использование авторитетных лексикографических, фольклорных и историко-лингвистических источников придаёт работе надёжность и достоверность, а комплекс методов, включая описательный, сравнительно-сопоставительный и контекстуальный анализ, обеспечивает объективность и глубину интерпретации.

Апробация ключевых положений диссертации проведена на многочисленных научных мероприятиях как в России, так и за рубежом, включая семинары, конференции и международные форумы в Новосибирске, Лиможе, Москве, Санкт-Петербурге и Ирландии. Основные выводы отражены в 12 публикациях, среди которых 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, что подтверждает научную значимость и признание работы.

Общий объём диссертации составляет 220 страниц, что соответствует нормативным требованиям для исследований такого уровня. Структура работы чётко выстроена в соответствии с поставленными целями и задачами, включает введение, три тематические главы, заключение и обширный библиографический список из 168 наименований, среди которых 124 источника на русском языке и 44 — на английском и французском, что подчёркивает межкультурную и междисциплинарную направленность исследования.

Во **введении** даны детальное обоснование актуальности темы, её научная новизна и чёткое формулирование целей и задач, а также представлена значимость результатов и прозрачное описание

методологических подходов. Завершается вступление формулировкой основных положений, выносимых на защиту.

Первая глава «Теоретические предпосылки изучения перформативности заговора» посвящена теоретическим основам перформативности и её современным интерпретациям, что создаёт прочную концептуально-теоретическую базу. В ней раскрывается понятие перформативности, анализируются взгляды Дж. Остина, Дж. Сёрла, Э. Бенвениста, Ф. Реканати и других известных учёных, а также рассматривается роль мифологического и ритуального мышления в формировании магических текстов.

Вторая глава «Заговоры как воплощение перформативности» раскрывает языковые механизмы перформативности в текстах заговоров, включая инвокации и связанные перформативные глаголы.

Третья глава «Проявление перформативности в текстах культуры» посвящена культурологическим аспектам: классификации заговоров по культурным признакам, роли числовых кодов, голосовой функции, символике и ритуалу.

Заключение логично подводит итоги исследования и обозначает возможные направления дальнейшего применения полученных результатов.

Структура и содержание работы демонстрируют системный и глубокий подход к теме, обеспечивая комплексное рассмотрение перформативности в заговорных текстах с лингвистической и культурологической точек зрения.

К достоинствам работы следует отнести: широкий охват источников, междисциплинарный подход, тщательную аргументацию, ясность изложения, корректное использование методов сопоставительного, семиотического и контекстуального анализа. Практическая значимость результатов очевидна для курсов по лингвистике, семиотике, культурологии, а также для преподавания истории языка и фольклора.

Анализируя сформулированные положения, выносимые на защиту, можно отметить, что все они органично соответствуют заявленной научной новизне исследования и отражают ключевые аспекты комплексного анализа перформативности заговоров.

Положение о перформативной природе заговоров прямо связано с основной идеей работы — раскрытием языка как действия в рамках фольклорного жанра, что подтверждает уникальность и актуальность исследования.

Выделение роли инвокаций и их классификация по типам (простые, именные и модальные эксплицитные) отражает углублённое понимание структурных элементов перформативных актов в заговорных текстах и исторический аспект их функционирования.

Заявление о включении в заговоры мифологического бессознательного и формировании культурного восприятия реальности подчёркивает междисциплинарный подход, соединяющий лингвистику с культурологией и психоаналитической теорией.

Использование культурологических принципов и предложенная классификация заговоров по культурным аспектам вводят инновационный аналитический инструмент, расширяющий традиционные методики исследования перформативности.

Акцент на голосовой функции и прагматическом значении проговаривания заговора усиливает представление о языковом действии как основном механизме перформативности.

Таким образом, все **выносимые на защиту положения** логично связаны с **новизной работы**, подтверждая её комплексный и оригинальный вклад в изучение перформативности в заговорных текстах.

В качестве дополнительной позитивной характеристики работы следует отметить, что представленное исследование является действительно инновационным и отражает важный этап в развитии понятия перформативности. Автор переходит от классического, узкого понимания

перформативности, ограниченного глаголами в первом лице настоящего времени изъявительного наклонения (например: *Я назначаю тебя своим заместителем* — перформатив, *Я назначил тебя своим заместителем* — декларатив/констатив), к более сложной интерпретации, где акцент смещается с речевого действия на прогнозируемый перлокутивный эффект, то есть на воздействие на адресата (например: *Я тебя заклинаю*). В современной трактовке успешность перформативного действия зависит не только от говорящего, но и от объекта воздействия, что выводит анализ за пределы лингвистики и приближает его к лингвокультурному символизму.

И на этом этапе я считаю необходимым перейти к **критическим замечаниям**, поскольку междисциплинарность рассматриваемого в диссертации феномена накладывает свои отпечатки, диктуя новые условия исследовательских реализаций.

1. Учитывая обозначенную междисциплинарность подхода, особенно важно разграничивать понятия «*перформатив как языковое действие*» и «*перформатив как культурная функция*». В случаях, когда речь идёт о числовой или пространственной символике, корректнее рассматривать это как *семиотико-культурный аспект перформативности*, а не исключительно лингвистический. Такой уровень осмысления феномена перформативности конечно же требует более глубокой теоретической проработки и умения исследователя чётко артикулировать диалог между уровнями анализа: *язык описывает формы перформативности, а культура — их смысловую мотивацию*.

2. При прочтении работы, выполненной в междисциплинарном ключе, закономерно возникают вопросы о согласованности лингвистического и культурологического анализа. Автору не всегда удаётся обеспечить плавный переход между этими научными направлениями и продемонстрировать интегративность подходов, что затрудняет восприятие логики исследования. В ряде разделов (стр. 39, 77–81, 155–163, 173–189, 190) отмечаются резкие переходы от лингвистического к культурологическому анализу, без

пояснения, как языковые механизмы (например, повтор, формульность, модальность) связаны с культурными и ритуальными аспектами. Перформативность часто остаётся на уровне подразумеваемых смыслов, не становясь *чётко эксплицируемым аналитическим инструментом*, каковым она в данном исследовании является. В анализе магических квадратов, числовых кодов, бинарных оппозиций отсутствует промежуточный методологический комментарий, который бы разграничивал уровни анализа и показывал, каким образом лингвистические средства становятся основой для культурологических интерпретаций.

3. В главе III (стр. 196–207) наблюдается *смешение лингвистических и культурологических трактовок*: лингвистические признаки (повтор формул, синтаксис, модальность) анализируются наряду с культурными интерпретациями (архетип, обряд, сакральное число), но не проводится *чёткое разграничение* между этими уровнями. Термины «культурный код», «сакральное число», «ритуал посолонь» *используются как факты языка*, хотя требуют пояснения перехода из лингвистической сферы в символическую.

4. Ключевые термины работы — «перформативность», «магия», «ритуал», «культурный код», «иллокутивный акт» — не всегда имеют чёткие научные формулировки и разграничения, что приводит к смешению понятий и методологической неясности (особенно в теоретической части, стр. 42–54, 39, 77–81, 155–163). Это затрудняет понимание, где анализируется языковой механизм, а где — культурный феномен.

5. В работе встречаются отдельные стилистические и технические огрехи: *неудачные формулировки* (например, использование слова «героиня» по отношению к Богородице — стилистическая неточность, которая может восприниматься как некорректное и неуважительное в научном и религиозном контексте (стр. 105)), *опечатки, несогласованности в оформлении заголовков, неунифицированные ссылки, смешение научного и публицистического стиля, избыточные вводные слова, повторы, неудачные*

кальки, а также логические разрывы между абзацами и неоправданное употребление терминов без предварительного определения (стр. 17, 27, 31, 36, 42, 54, 77, 81, 89, 92, 95, 105, 109, 126, 130, 136, 137, 141, 145, 151, 155, 156, 163, 173, 179, 182, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 196, 198, 207).

В целом, анализ работы позволяет отметить, что вопросы методологических переходов между лингвистическим и культурологическим анализом, а также разграничение ключевых понятий и раскрытие роли перформативности как связующего звена между языковым и культурным уровнями, не всегда выражены достаточно явно. Это в определённой степени усложняет восприятие целостной логики исследования, однако не умаляет его научной значимости и междисциплинарной ценности.

В заключение все же хочется отметить, что диссертационное исследование Е.В. Кривенко отличается актуальностью, комплексным междисциплинарным подходом и широкой источниковой базой, что позволило выявить новые аспекты перформативности заговоров в индоевропейских традициях. Несмотря на отдельные методологические и терминологические недочеты, исследование вносит значимый вклад в развитие теории речевых актов и культурологического анализа сакральных текстов. И высказанные замечания не умаляют ценности анализируемой диссертации.

Диссертация Е. В. Кривенко «Перформативность в контекстах французского, английского и русского заговоров» является самостоятельным, завершённым и актуальным научным исследованием, вносит значимый вклад в развитие теории речевых актов, лингвопрагматики и культурной семиотики и отвечает требованиям п.п. 9, 10, 11, 12, 13, 14 Положения «О порядке присуждения учёных степеней» ВАК РФ, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а также отрасли наук и паспорту избранной специальности, а её автор, **Елена Владимировна Кривенко**, заслуживает присуждения ей искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Отзыв составлен Гуревич Любовью Степановной, доктором филологических наук (специальность 10.02.19 – Теория языка), доцентом, профессором кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области гуманитарных и прикладных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»

Адрес места работы с индексом: 119034, город Москва, улица Остоженка, дом 38, строение 1.

Адрес электронной почты: info@linguanet.ru

Рабочий номер телефона: 8-499-245-06-12 (отдел документационного обеспечения)

8-499-245-30-02 (ректорат)

8-495-637-55-97 (приемная комиссия)

Официальный сайт организации: <https://linguanet.ru>

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

«17» октября 2025 г.

Л. С. Гуревич

